

В поисках духовных скреп

Западнорусизм как белорусская национальная идея

Алексей ЕЛОВИК,
студент Московского
государственного
университета имени
М.В. Ломоносова,
выпускник Лицея
Белорусского
государственного
университета

Каждое государственное образование нуждается в национальной идее, которая будет скреплять общество, формулировать национальные задачи, определять предназначение народа на Земле, грамотно и правомерно выводить истоки государственности из истории. Органичная, исторически обоснованная национальная идея, не конфликтующая с национальным самосознанием, является залогом успешного развития страны. И напротив, инородная, механически привнесенная и не разделяемая массами идея может привести к краху государства.

На протяжении более чем 70 лет народам, населявшим СССР, национальную идею заменяла интернациональная коммунистическая идеология. В преамбуле Конституции СССР 1977 года упоминалось о складывании новой исторической общности – советского народа, а высшей целью Советского государства провозглашалось «построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление». Конституция Белорусской ССР в редакции 1978 года объявляла республику равноправной «в составе Союза Советских Социалистических Республик, который... сплавляет все нации и народности для совместного строительства коммунизма».

Однако в ходе распада СССР и краха социалистического блока на территории бывшей сверхдержавы разразился тяжелейший моральный кризис, произошла утрата духовных скреп, потеря ориентиров. В некоторых случаях это привело к гражданской войне (Грузия, Таджикистан, Молдова), в других, чему ярким примером является Россия 1990-х, усугубило острые социальные конфликты.

Благодаря рассудительному политическому курсу, принятому руководством нашей страны в 1994 году, Беларуси удалось не допустить национальной и конфессиональ-

ной вражды, всплеска русофобии и полного разрыва связей с государствами постсоветского пространства. Ключевые вопросы государственного строительства решил сам народ на республиканских референдумах, что в значительной степени сняло напряженность в обществе. Но гражданское согласие и недопущение межнациональных конфликтов не были следствием принятия определенной национальной идеи и объяснялись скорее политической волей Президента страны и стремлением белорусов к стабильности. В интеллектуальной элите доминирующее положение заняло так называемое «национально ориентированное» крыло интеллигенции, продолжающее традиции белорусского национал-сепаратизма конца XIX – начала XX века. Набор ценностей и взгляд на современность у этого узкого социального слоя и широких масс населения различен.

По результатам переписи населения 2009 года, русский язык признали родным 41,5 % граждан, а разговорным – 70 % [1]. «Национально сознательная» интеллигенция объясняет этот факт якобы имевшей место двухсотлетней насильственной русификацией и, следовательно, считает современное белорусское общество плодом многолетнего насилия со стороны России. Такой подход субъективен и не обоснован. Белорусский политолог Всеволод Шимов

отмечает, что «широкое распространение русского языка в Белоруссии и на Украине обусловлено историческими и этнокультурными факторами и не может быть объяснено примитивной схемой «русификации» [2].

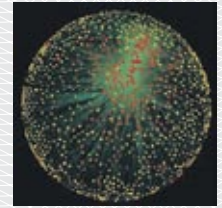
Помимо языковой близости, белорусы связаны с Россией родственными и культурными связями. Белорусу трудно назвать А.С. Пушкина «иностранцем поэтом», а «Иронию судьбы, или С легким паром» – «иностранцем фильмом». Не имеют особого успеха попытки навязать гражданам «национальный» антирусский исторический пантеон. Даже согласно опросу оппозиционного Независимого института социально-экономических и политических исследований, зарегистрированного в Литовской Республике, только 11,7 и 7,1 % опрошенных признали К. Калиновского и князя Витовта соответственно «героями», в то время как П.М. Машерова таковым признали 19,8 %, а Петра I – 12,1 % респондентов [3]. Личностные пристрастия белорусов зачастую сводят к наследию советского прошлого, однако окрестить это «мрачным наследием советчины» в корне неправильно: российские исторические персоны пользуются популярностью и в среде граждан в возрасте 18–29 лет, порой даже большей, чем у старшего поколения. Не следует также забывать, что героический образ К. Калиновского был создан в советское время и эксплуатируется уже много десятилетий.

Несмотря на ограниченность своего влияния, «сознательная» часть интеллигенции сумела монополизировать право на разработку национальной идеи и выработку критериев «белорусскости», а также смогла оказать определенное воздействие на умы преподавательского слоя. Идея, которая сегодня выдается многими за национальную, является продолжением национал-сепаратизма начала XX столетия, и в учебной литературе ее принято называть «белорусским национальным движением» [4, с. 83, 96, 101]. Подобный термин подвергается резкой критике. В частности, историк Я.И. Трещенок отмечал: «Наиболее негативным для исторической судьбы Белой Руси стал миф, что белорусская национальная идея это только и исключительно тот комплекс представлений, который на волне общеевропейского запоздалого эт-

нического «возрождения» малых народов был выдвинут в конце XIX в. выходцами из ополяченной шляхты Белоруссии, запоздало вспомнившими свои этнические корни... Выступая с католических неприязненных к России (а часто и с откровенно русофобских) позиций, эти люди, независимо от их субъективных намерений, объективно противопоставляли себя не только русским и украинцам, но и самому белорусскому православному народу, на роль мыслителей национальной идеи которого они претендовали» [5].

Однако узкому национал-демократизму есть здравая альтернатива. Западнорусизм в современной белорусской историографии зачастую получает довольно негативные оценки, которые могут объясняться неправильной трактовкой термина. Например, в процессе подготовки к экзаменам старшеклассникам предлагают выучить такое определение западнорусской идеи: «Направление общественно-политической мысли. Было распространено среди городского населения (интеллигенция, чиновники, православное духовенство). Западнорусизм опирался на утверждение, что белорусы не самостоятельный этнос, а ответвление русского народа» [6, с. 269]. Подобная трактовка вызывает отторжение, пробуждает ассоциации с великодержавным русским шовинизмом и представляет национал-сепаратистов начала XX века в выгодном свете как борцов за белорусское своеобразие. Но для того, чтобы признать неверным вышеприведенное обозначение, достаточно просто ознакомиться с трудами ученых и мыслителей, работавших в русле западнорусизма. От подобной вульгарной интерпретации еще в 1908 году предостерегал историк и публицист Д. Скрынченко: «Со своей стороны скажу, что возвращение здешнего народа к его исстари русскому самосознанию не есть политика «обрусения». Не применяйте этого жупела к нашему краю: этот термин оскорбителен для местного русского населения – белорусов. Здесь по древности-то более коренная Русь, чем, например, в Пензе; она здесь покрыта польским лаком. И весь вопрос «обрусения» здесь сводится к тому, чтобы сбросить этот польский лак» [7, с. 7].

Западнорусское течение рассматривало белорусов как часть единого русского народа, состоящего из трех самобытных ча-

«Умные сети» – о политике не для кухни и не для форума

«Умные сети» – программа для тех, кто готов заниматься аналитикой профессионально и с практической отдачей для Беларуси и для себя. Программа рассчитана на граждан Беларуси в возрасте до 35 лет с высшим образованием, это могут быть студенты 4–5-х курсов высших учебных заведений. Специальность не является определяющей, это могут быть не только политология, государственное управление и экономика, но и любые другие: главное – соответствовать критериям.

Три критерия для участия в программе:

- аналитические способности;
- политический кругозор;
- стремление создавать аналитический продукт для практического использования в работе органов государственного управления Беларуси.

Приветствуется: знание иностранных языков (предпочтение – английскому и китайскому).

Три возможности для участников:

- развить навыки прикладного политического анализа;
- войти в экспертное сообщество единомышленников;
- стать аналитиком в органах государственного управления Беларуси.

Участники экспертного сообщества в дальнейшем будут работать в рамках исследовательских проектов для органов государственного управления Беларуси. Организаторы программы: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Республиканский институт высшей школы, Белорусский государственный университет, Минский государственный лингвистический университет.

стей: великороссов (русских), малороссов (украинцев) и собственно белорусов. Как полагали приверженцы западнорусизма, эти три ветви русского народа внесли весомый вклад в становление общерусского государства, Российской империи, а также в формирование общерусской культуры и литературного языка.

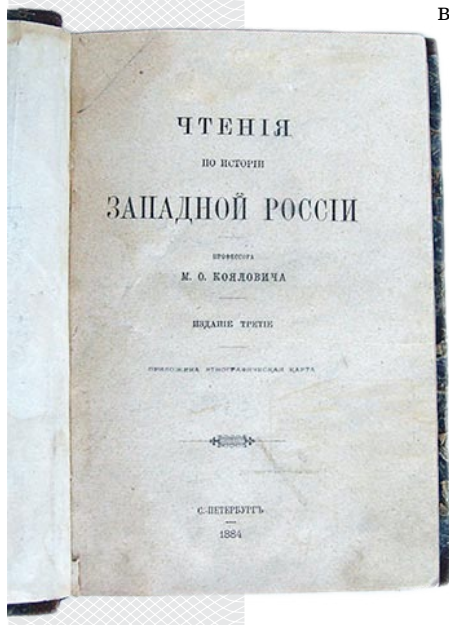
Часто западнорусизм представляется его оппонентами в качестве искусственного и привнесённого из Великороссии инородного общественно-политического течения, созданного для оправдания имперской политики России. Однако ярчайшими представителями западнорусизма были этнические белорусы, выходцы из среды крестьянства и униатского духовенства (М. Коялович, Е. Карский, И. Носович), не желавшие терпеть польское культурное засилье на белорусских землях.

Западнорусская идея возникла как оппозиция польскому национальному движению, которое стремилось восстановить Речь Посполитую в границах 1772 года, и сыграла, безусловно, прогрессивную роль в национальном возрождении белорусов. Как подчеркивает белорусский историк И. Марзалюк, «усе фундаментальныя нацыянальныя беларускія міфалагемы, у тым ліку і гістарычныя, былі сфармуляваныя першапачаткова ў так званым заходнярускім асяроддзі, у якім выспелі важнейшыя перадумовы для інстытуалізацыі беларускай нацыянальнай тоеснасці» [8, с. 58–59].

Заслуга западнорусистов заключается в том, что они, в отличие от местных польских интеллектуалов первой половины XIX века, стали основателями и белорусской исторической науки, и белорусоведения как системы, а не являлись только описателями местной истории и местных этнографических отличий. «Чтения по истории Западной России» (1884) М. Кояловича можно по праву назвать первым обобщающим историческим трудом, который рассматривает белорусскую историю с позиций коренного населения, а

не с точки зрения Польши и польских патриотов. Трехтомную работу Е. Карского «Белорусы» даже в «национально ориентированных» кругах принято считать энциклопедией белорусоведения. Стоит напомнить, что академик Е. Карский отрицательно относился к национал-сепаратизму и сочувствовал западнорусским идеям: «Белорусское движение, – отмечает он в своем фундаментальном труде «Белорусы», – с самого своего зарождения (Богушевич) ... в известном круге своих представителей (обыкновенно католиков) питало сепаратистские тенденции. Для того чтобы отвлечь внимание недалекновидных читателей от главной цели своих стремлений, более умные вожаки движения прибегли к импонирующим средствам, могущим льстить местному патриотизму: пытались создать из белорусов особую славянскую, отличную от русских нацию; старались подчеркивать «славное прошлое» белорусского народа; выдвигали своеобразные особенности языка белорусского, избегая и преследуя название его наречием и видя в нем также не русскую разновидность. Не прочь были опереться на католическую религию и вспоминали унию – словом, привлекали к делу все, чем, по их мнению, белорус мог отличаться от великоруса. Но этого было мало. В белорусах сильно заложены основы общерусской культуры: необходимо было их как-нибудь вытравить; средство для этого придумано настоящее – нужно было приняться за уничтожение русской школы» [9, с. 646].

Западнорусизм вырос из низших слоев, крестьянства и духовенства, Северо-Западного края, и ему отнюдь не присуще считать белорусов «потерянным» народом, отрекшимся от своих корней. Такой формулировкой, к сожалению, грешит «национально ориентированный круг» общества с самого момента зарождения. Еще в 1918 году Язеп Лёсик подчеркивал: «Нашы селяне на зьездах выслаўляліся у тым сэнсі, што ім ні патрэбна аўтаномія, але ж рабілі яны гэта па нідавумству і цямнаце сваёй, а найбольш па падашуканству, бо разам з гэтым яны казалі, што і мова іх ім ні патрэбна. Ніхто на сьведзі ні адрэкаецца ад свае мовы, – і немцы, і французы, і палякі, і расійцы, чэхі і баўгары шануюць і любяць сваю мову, а нашы селяне – адрэкаюцца. Значыць, – робяць яны гэта па нідавумству і цямнаце» [10, с. 5].

Изменилась ли их риторика за последние сто лет? Увы, нет.

Главным же аргументом в пользу западнорусизма как белорусской национальной идеи является его органичность и цельность. Двуязычие белорусов находит логическое объяснение и не сводится к мифической ассимиляционной политике российских и советских властей, а интеграция с Российской Федерацией и странами СНГ – один из основных постулатов белорусской внешней политики – находит себе опору в прошлом и не противоречит логике нашего исторического развития.

Таким образом, западнорусизм вполне соответствует критериям успешной национальной идеи, которая способна прекратить конфронтацию между «несознательным» народом и «сознательной» интеллигенцией и принести в белорусское общество стабильность и гармонию: то, что ценится нашим народом превыше всяких благ. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Перепись населения Республики Беларусь 2009 года. Население по национальности и родному языку // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/vihod_tables/5.8-0.pdf. – Дата доступа: 06.11.2013.
2. Шимов, В. Истоки билингвизма в Белоруссии и на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zapadrus.su/rusmir/pubru/816-istoki-bilingvizma-v-belorussii-i-ukraine.html>. – Дата доступа: 07.02.2014.
3. Белорусские герои: Калиновский и другие // Независимый институт социально-экономических и политических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iiseps.org/analitica/544>. – Дата доступа: 06.11.2013.
4. История Беларуси. XIX – начало XXI в.: учебное пособие для 11-го класса общеобразовательных учреждений с русским языком обучения / Е.К. Новик, И.Л. Качалов, В.А. Теплова, Н.Е. Новик; под ред. Е.К. Новика. – Минск, 2009. – 239 с.
5. Трещенок, Я.И. Две белорусские национальные идеи (католический национал-сепаратизм и православная национальная идея) / Я. И. Трещенок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobor.by/zametki.php>. – Дата доступа: 06.11.2013.
6. История Беларуси. Полный курс: пособие для старшеклассников и поступающих в вузы / Ю.Л. Козаков [и др.]. – Минск, 2008.
7. Скрынченко, Д.В. Трагедия белорусского народа / Д.В. Скрынченко. – Минск, 1908.
8. Марзалиук, І. Вытокі беларускага заходнерусізму і літвінізму / І. Марзалиук // Беларуская думка. – 2012. – № 8. – С. 53–59.
9. Карский, Е.Ф. Беларусь: в 3 т / Е.Ф. Карский. – Т. 3, ч. 2. – Минск, 2007.
10. Лёсік, Я. Аўтаномія Беларусі / Я. Лёсік. – Минск, 1917.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Требования к оформлению научных публикаций составлены в соответствии с главой 5 Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 года № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.02.2006 года № 2).

Условия приема авторских материалов в журнал «Беларуская думка»

1. Принимаются рукописи, ранее не публиковавшиеся.
2. Редакция принимает рукописи в двух экземплярах (не ксерокопия), напечатанные шрифтом Times New Roman, 14-й кегль, межстрочный интервал – полуторный, объемом статьи – до 10 страниц.
3. Статья должна содержать:
  - индекс УДК;
  - фамилию, имя, отчество автора (авторов), название статьи на русском и английском языках;

- резюме объемом 400–450 знаков на русском языке;
  - введение (с поставленными задачами), основную часть, заключение (с четко сформулированными выводами);
  - список цитированных источников, оформленный в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь.
4. Материал визируется автором.
  5. Наличие электронного варианта статьи (дискета, компакт-диск, флеш-носитель).
  6. Иллюстративный материал предоставляется отдельными графическими файлами.
  7. Данные об авторе (0,5–1 страница): телефон, адрес электронной почты, место работы, должность, ученая степень, звание, сфера научных интересов.
  8. Рецензия (внешняя или внутренняя).

Материалы, в которых не соблюдены перечисленные условия, не принимаются к рассмотрению редакцией. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право осуществлять отбор, дополнительное рецензирование и редактирование статей.